

Последовательное развертывание – языковой аспект

Термин *последовательное развертывание* достаточно широк из-за его использования в разных дисциплинах. Как правило, его применение подразумевает многоуровневую структуру исследуемого явления, его системность и возможность выявления определенных закономерностей. В грамматике, чаще всего, «развёртывание заключается в модификации — на основе синтаксической связи зависимости — одного элемента предложения другим, занимающим подчинённое к первому положение. На основе процесса развертывания возникают синтаксические группы, именные, глагольные, наречные и т. п. Они имеют эндоцентричный характер и потому синтаксически ведут себя так же, как их центральный элемент «в немодифицированном состоянии». Примерами развертывания могут служить преобразования: $N \rightarrow A N$ (carpet \rightarrow red carpet), $V \rightarrow V$ (turned \rightarrow turned impulsively), $A \rightarrow D A$ (sly \rightarrow disturbingly sly) и т. д. Уже характер приведённых преобразований показывает возможность многократного последовательного развертывания в пределах некоторой одной группы: раз $N \rightarrow A N$, а $A \rightarrow D A$, то возможна группа $D A N$ (например, a very good shot). Это действительно так, но важно, что последовательное развертывание на уровне членов предложения предельно. Присоединение наречия степени (как в нашем примере, наречия very) кладет предел последовательному развертыванию группы. В этом — одно из отличий развертывания от расширения, которое структурных пределов не имеет.» [1: 3.2.2.8.]. В представленной статье термин «последовательное развертывание» близок в идейном смысле грамматическому расширению и является модификацией термина Б.А. Ларина «концентрическое развёртывание» («варваризация») [2: 176].

Рассмотрим следующий пример телефонного разговора:

А: Привет братан! Книжки все уже прочитал, долго смеялся. Есть что-нибудь интересное?

Б: Для тебя все. Быстро читаешь, глаза не испортят. Сколько подбросить?

А: А штук десять. Думаю пока хватит. Когда и где встретимся?

Б: А давай в понедельник, вечером как обычно. Где последний раз...

А: ОК. Только проследи, чтобы страницы целые были, в последний раз читал кто-то....

Б: ОК. Увидимся. Если что изменится, дай знать.

А: ОК.

Данный телефонный разговор имеет целиком невинный характер, нет арготизмов, жаргонизмов и других лексических единиц, на которые автоматически реагируют современные системы прослушивания (автоматические системы записи). Восприятие данного диалога резко меняется, если учесть, что:

Книга – грамм марихуанны; *читать* – курить; *смеяться* - тащиться, переться; *интересное* – хорошее, качественное; *быстро читаешь* – много куришь; *глаза не испортят* – легкие не испортят; *штук десять* – грамм десять; *вечером как обычно. Где последний раз...* – указание на место и времени предыдущей встречи, известное только собеседникам (в противном случае раз был бы действительно последним); *страницы целые* – точный вес; *читал кто-то* – кто-то отсыпал.

Подобные разговоры ведутся «книголюбями» всего мира на разных языках. Вместо «книголюбов» такие разговоры могут вести «собаководы», «пловцы», «психологи», «автомобилисты» или «друзья театра» и т.д. Их название зависит от первоначально оговоренного названия предмета сделки, и дальше в ходе разговора между собеседниками происходит спонтанное «последовательное развертывание» темы (называемое «шифроваться»), которое по своей сути похоже на функционирование языка программирования JSON.

JSON ([англ. JavaScript Object Notation](#)) — текстовый формат обмена данными, основанный на [JavaScript](#) и обычно используемый именно с этим языком. Как и многие другие текстовые форматы, JSON легко читается людьми. JSON строится на двух структурах:

- Набор пар имя/значение. В различных языках это реализовано как [объект](#), [запись](#), [структура](#), [словарь](#), [хэш-таблица](#), [список](#) с ключом или [ассоциативный массив](#).
- Пронумерованный набор значений. Во многих языках это реализовано как массив, [вектор](#), список или [последовательность](#).

Это — универсальные структуры данных. Теоретически, все современные языки программирования поддерживают их в той или иной форме. Так как JSON используется для обмена данными между различными языками программирования, то имеет смысл строить его на этих структурах.

В JSON используются их следующие формы:

- **Объект** — это неупорядоченное множество пар [имя/значение](#), заключённое в фигурные скобки { }. Между именем и значением стоит символ «:», а пары имя/значение разделяются запятыми.
- **Массив** (одномерный) — это множество значений, имеющих порядковые номера (индексы). Массив заключается в квадратные скобки []. Значения отделяются запятыми.
- **Значение** может быть [строкой](#) в двойных кавычках, или [числом](#), или *true*, или *false*, или *null*, или объектом, или массивом. Эти структуры могут быть вложены друг в друга.

• **Строка** — это упорядоченное множество из нуля или более символов [юникода](#), заключенное в двойные кавычки, с использованием [escape-последовательностей](#) начинающихся с [обратной косой черты](#) (backslash). Символы представляются простой строкой.[3]

В отличие от языка программирования JSON подобное «последовательное развертывание» имеет ряд ограничений. Основным из них является т.н. атрибуция. Атрибуция в широком значении - определение подлинности и авторства художественного произведения (картины, скульптуры), а если это невозможно, то школы, страны, времени его создания. Кроме того, атрибуция — это приписывание объектам социального мира (человеку, группе, образу политика в частности) характеристик (атрибутов), не представленных в поле восприятия. Эффект атрибуции связан с тем, что непосредственному восприятию в чувствах даны лишь фрагменты мира, но любой человек видит не просто фрагменты, а целостную картину мира. Атрибуция — основной способ «дистраивания» непосредственно данной информации до целостной «картины мира»[4]. «...Установлено, что при использовании нормального развития речевого навыка человек, как правило, адекватно воспринимает речевую информацию даже в случае ее частичного искажения или неполного представления...известное в психологии явление «константности восприятия» (исследованное главным образом в сфере зрительного восприятия) имеет место и в сфере речевой деятельности. ...Речь идет о возможности разработки метода атрибуции на основе не самих формальных характеристик письменной речи, а на основе их субъективных образов, которые менее изменчивы...»[5: 33]

«Теоретическим основанием для использования формальных характеристик в целях атрибуции является стохастическая (вероятностная) модель порождения речевого высказывания. Как следствие подобного рассмотрения процессов речепорождения возникает вопрос минимизации атрибутируемого текста. Действительно, с возрастанием объема (длины) текста частота того или иного элемента стабилизируется»[6: 32].

В случае представленного телефонного разговора атрибуция также выражена определенной степенью минимизации, т.е. разговор рассчитан в среднем на 20-30 секунд (ограниченность знаний о пеленге). Кроме того, в отличие от JSON, «массив» предельно сжат, поскольку излишнее расширение может вызвать непонимание, например: *читать* – курить/ *читал кто-то* – кто-то отсыпал. В данном случае словестная игра может привести к непониманию и смещению референциальности – в этом отличие от «строки» в JSON. Расширение/последовательное развертывание «массива» может также привести к дешифровке сообщения, что собеседники принимают во внимание, даже не подозревая о существовании контент-анализа.

«Классическая процедура контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним количественным характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста – его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т.д.... Важным моментом в данном случае является то, что объектом контент-анализа являются не конкретные слова, а понятия, стоящие за ними, поскольку конечная цель – выявление не языковой структуры, а построение гипотез о структурах мышления и когнитивных процессах, стоящих за ними...».[7: 104]

Представленная к рассмотрению трактовка термина «последовательное развертывание» отличается от «концентрического развёртывания» тем, что не рассматривает порождение речи в открытой многоуровневой системе с переходом лексических единиц на различные языковые уровни с полным или частичным сохранением «языковой картины мира» собеседников. При «последовательном развертывании» важную роль играет «вектор», т.е. теоретически создание двух возможных миров, причем нереальность второго, **книга-наркотик**, ясна собеседникам, и является лишь способом шифровки при помощи языковых средств первого.

В случае «последовательного развертывания» употребление формулировки «возможный мир» может быть объяснено простым, широко известным и легким в повторении ассоциативным экспериментом. Группе испытуемых можно дать слово-стимул, например «**Новый Год**», и спросить, к какому временному отрезку относится первое воспоминание каждого «**в этот день**»– у большинства первое, самое яркое, будет иметь иное временное выражение, обычно от 17 до трех ночи. И у каждого совместный языковой «массив» вместе со сходной языковой «последовательностью» будут иметь разный темпоральный «вектор», и ни Кант, ни Святой Августин этого не изменят.

Литература

1. Иванова И.И., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка http://www.classes.ru/grammar/42.Teoreticheskaya_grammatika_sovremennogo_angliyskogo_yazyka/.htm. 2. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: Избр. работы. – М., 1977. 3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/JSON>. 4. <http://newideology.ru/slovar/t/teoriya-atribucii/#>. 5. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. – Н. М. 1977. 6. Там же. 7. Потапова Р.К., Потапов В.В. Семантическое поле наркотиков. – Едиториал УРСС, 2004.